

■ ■ ■ Местные сообщества как основа сохранения культурного многообразия современной России: подходы к исследованию

Баженов Е.Н.

Глазовский инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко, Глазов, Удмуртская Республика, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к изучению местных сообществ, сопряженные с социокультурными трансформациями современного российского общества. В западной и российской научных школах изучение местных сообществ различается. Западная наука начиная с первой половины XIX века наблюдала за развитием сообществ и их трансформациями в процессе урбанизации, сломавшей общинную традиционность. Сегодня в западной социологии исследование сообществ проводится по преимуществу в бытовом, повседневном поле. Российская практика изучения местных сообществ сформировалась позднее, ближе к концу XX века, при формировании системы органов местного самоуправления, поэтому местное сообщество рассматривается российскими исследователями как феномен местного самоуправления. В современной урбанистически ориентированной культуре важно формировать и развивать местные сообщества не только как основу сохранения населения и территорий в провинции. Механизмы консолидации людей в сообщество через социальную активность не только решают практическую задачу сохранения территорий и их ресурсов, но могут быть рассмотрены в качестве модели сборки такого сложного социального субъекта, каким является Россия. Особое место в занимают социокультурные технологии работы с сообществами. Среди прочих важную роль играют партисипаторное бюджетирование и развитие сообществ на основе активов (ABCD). Последний лег в основу программы «Культурная мозаика малых городов и сел», инициированный Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко.

Ключевые слова: местное сообщество, community, партисипаторное бюджетирование, культурная мозаика

Для цитирования: Баженов Е.Н. Местные сообщества как основа сохранения культурного многообразия современной России: подходы к исследованию // Коммунология. 2023. Том 11. № 4. С. 148-160. DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-4-148-160.

Сведения об авторе: Баженов Евгений Николаевич – аспирант Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Глазовского инженерно-педагогического университета имени В.Г. Короленко *Адрес:* 427621, Россия, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, 25. *E-mail:* ugin.bazhenov@bk.ru. *ORCID:* 0009-0001-4606-5171.

Статья поступила в редакцию: 07.11.2023. *Принята к печати:* 08.12.2023.

Введение. Проблема сохранения культурного многообразия в век глобальных социокультурных трансформаций имеет выраженную актуальность для

российского общества в целом и для отечественной гуманитарной науки. В своей речи на XX юбилейном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2023 года Президент России В.В. Путин подчеркнул: «В Концепции внешней политики России, принятой в этом году, наша страна охарактеризована как самобытное государство-цивилизация... Основные качества государства-цивилизации – многообразие и самодостаточность. Вот два основных компонента, на мой взгляд. Современному миру чужда любая унификация, каждое государство и общество хотят самостоятельно выработать свой путь развития. В основе его – культура и традиции, укрепленные в географии, историческом опыте, как давнем, так и современном, и в ценностях народа. Это сложный синтез, в процессе которого и возникает самобытная цивилизационная общность. Её неоднородность, многообразие – это залог устойчивости и развития»¹.

Культура России – сложный феномен, формировавшийся веками на обширных территориях евразийского континента, сложившийся в результате длительного культурно-исторического синтеза судеб и традиций миллионов людей, представляющих множество разнообразных этносов [Цымбурский; Лапин]. Именно поэтому сейчас, в противовес процессам унификации мирового культурного разнообразия, очень важно в основу социокультурной динамики российского общества заложить механизмы поддержания и активизации культурной традиции. «Традиция – метод социального и культурного строительства, противостояние от переворотов, исторических разрывов и других ситуаций, когда «порвалась связь времен» [Щипков: 228]. Россия делает новый шаг на своем историческом цивилизационном пути. В связи с этим остро стоит вопрос сохранения самобытности российской культуры, корни которой уходят в периферию, в удаленные от столиц села и деревни и приверженность которой еще в достаточной мере сохраняется в российской глубинке. Там хранятся истоки российской самобытности и аутентичности. Тем не менее, процессы урбанистического «сжатия» территорий осушают именно сельские территории, населения становится меньше, молодежь уезжает, традиции ослабевают [Никитина: 48-63].

Для сохранения субъектной активности провинции и оттока населения государство запускает управление территориями партисипаторными инструментами: применяются программы инициативного бюджетирования, самообложения и другие технологии. Местное самоуправление, таким образом, переходит на новый уровень развития².

¹ Заседание Международного клуба «Валдай» 05.10.2023 // Администрация Президента РФ, 5.10.2023 [эл. ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 12.10.2023).

² Инициативное бюджетирование как технология вовлечения граждан в дела местных сообществ // Инициативное бюджетирование – Проект НИФИ Минфина России [эл. ресурс]: <https://budget4me.ru/articles/news/initsiativnoe-byudzhetirovanie-kak-tekhnologiya-vovlecheniya-grazhdan-v-dela-mestnykh-soobshchestv/> (дата обращения: 12.10.2023).

Одним из способов удержания территорий становится местное сообщество. В западной практике – local community.

Мы считаем, что механизмы консолидации людей в сообщество не только решают практическую роль сохранения территорий и их ресурсов через социальную активность, но могут быть рассмотрены в качестве модели и одновременно механизма сборки такого сложного социального субъекта, каким является Россия. Поэтому нужно понять, а что такое сообщество, как оно возникает, как его можно активизировать, сформировать. Для этого обратимся к теориям, в которых разрабатываются подходы к изучению данного феномена.

Западная наука в рассмотрении феномена сообществ

Термин «сообщество» в западной науке соответствует понятию *community*. Дефиниции «местное сообщество» (*local community*) – в литературе уделено достаточно большое внимание. Существует около ста определений понятия «местное сообщество» [Демчук: 113].

Считается, что понятие «сообщество» ввел в научный оборот Ф. Теннис. В своем труде «Общность и общество. Основные понятия чистой социологии», впервые изданном в 1887 году, Теннис употребил термин *Gemeinschaft* для обозначения «всякой доверительной, сокровенной, исключительной совместной жизни» людей непосредственно контактирующих между собой в противовес понятию – *Gesellschaft*, обозначающему общество как публичность, мир, формальное объединение людей по различным признакам. Термин *Gemeinschaft* исследователи научного творчества Тенниса переводят на русский язык по-разному: «община», «сообщество», «общность» [Филиппов]. Общность, по Теннису, выражена в трех видах: общность человеческая (как наивысшая), общность территории и общность святынь [Теннис].

Исследования XIX – начала XX вв., посвященные «низовому» уровню самоорганизации общества, обозначались термином «община». А. Токвиль, описывая общественное устройство Североамериканских штатов, выделяет общину как базовую единицу американского демократического общества, отмечая «дух общинности», выражающийся в прямой демократии и патриотических чувствах к своей родине [Токвиль: 64-71].

В работах социологов Чикагской школы уделено особое внимание феномену местного сообщества. Х.У. Зобро в работе «Золотой берег и трущобы» [Зобро] обозначает основные изменения в структуре сообществ начала XX века, связанные с жизнью в городе. Исследуя районы Чикаго, он говорит о социально-экономических и культурных изменениях в жизни людей (сегрегация населения, отраслевая экономика, отдых по интересам, по социальному и экономическому статусу и пр.), которые не позволяют общине сохраняться в городской среде. Отметим, что именно в этот период происходит утрата традиции как социокультурного механизма объединения людей в сообщество.

Б. Андерсон в своем известном труде «Воображаемое сообщество» [Андерсон], анализируя феномен нации, приходит к выводам о том, что любое сообщество – субъективное явление. В силу того, что человек ощущает себя частью сообщества, последнее и существует. Интерпретируя труд Андерсона, мы можем говорить об идентичности как одном из основных маркеров местного сообщества.

Р. Ромеро и Д.А. Харрис [Romero, Harris] высказывают предположение о том, что интерпретативные сообщества в случаях критической ситуации консолидируются и трансформируются в объединенные сообщества (*coalesced communities*). Объединенное сообщество – это не просто единомышленники, объединившиеся по интересам или территориальным признакам, это группа, которая объединилась вокруг одной или нескольких ценностей в условиях риска для своего существования с целью действий.

Актуальными на сегодняшний день в США являются исследования местного сообщества в контексте кросс-культурных взаимоотношений жителей городов со смешанным расовым и этническим составом. Как показывают А. Леверенц и др., сообщества выступают институтом безопасности – жители районов с криминогенной обстановкой, межрасовым составом чувствуют себя в безопасности, когда общаются со своими соседями, поддерживают с ними межличностные связи [Leverentz et al.].

Р. Патнем в своей книге «Боулинг в одиночку: крах и возрождение американского сообщества» [Putnam] констатирует, что на сегодняшний день в США прослеживается тенденция снижения активности населения в общественной жизни. Таким образом, происходит нивелирование демократических ценностей в американском обществе, соответственно, уменьшение роли социальной активности. В своем следующем исследовании – «Лучше вместе: восстановление американского сообщества» [Putnam, Feldstein] Р. Патнем и Л.М. Фельдштейн подчеркивают, что практики совместной деятельности на местах (на территории США), которые позволяют сохранять и поддерживать сообщество, в основе своей содержат социальный капитал и культуру.

Таким образом, изучение местного сообщества для западной науки сосредоточено на стадиях перехода от традиционного общества (община) к городской культуре и адаптации данного феномена к условиям урбанизации. Социологи западной школы сегодня исследуют максимально прикладные, функциональные и даже бытовые особенности развития сообществ, то есть те инструменты, которые позволяют сохранить сообщество как базовую структуру поддержания социальной стабильности.

Современные подходы к исследованию местного сообщества в российской науке

XIX – начало XX веков также стали первым этапом изучения феномена общинности в российской науке. В это время появляются труды, в которых в качестве

основы русской общины рассматривается соборность и общинность, построенные на православии [Горелов: 78-79]. Н.А. Бердяев для уточнения понятия общинности и соборности ввел понятие «коммунотарность» [Запека].

В советский период вопросам общины (местного сообщества) не уделялось достаточно внимания в силу тенденциозности исследовательской конъюнктуры. Так, например, Л.Б. Алаев отмечал, что в трудах марксистов община являлась характеристикой первобытнообщинного строя [Алаев: 56].

Российская практика исследования местных сообществ начала складываться в 90-е годы XX века в связи со сменой государственного устройства. В этот период в государственном управлении начало формироваться понятие местного самоуправления, а вместе с ним и практика применения феномена *community* в российской действительности. В свет вышел ряд монографий, учебных пособий, в которых местное сообщество рассматривалось как институт местного самоуправления [Антипьев], имеется ряд исследований, в которых определены уровни взаимодействия местного сообщества и органов местного самоуправления [Медведева, Шишлова; Демчук], обозначена роль местного сообщества в социальной структуре российского общества [Невеличко], выявлены корреляции местного сообщества и этничности [Игошева].

На сегодняшний день активно рассматриваются вопросы формирования территориальных органов местного самоуправления (ТОСов) как основного инструмента формирования активности местных сообществ [Медведева и др.]. При этом подход ABCD, ставший популярным на Западе для работы с местным сообществом, должен стать основным. Связано это с тем, что местные сообщества, представленные в России ТОСами, при имеющемся потенциале развития территорий, самоорганизации, не используют свой потенциал в силу отсутствия компетенций и неустановленной конструктивной коммуникации с органами местного самоуправления и незаинтересованности последних в этом.

Одним из наиболее полных определений, позволяющих понять местное сообщество, является, на наш взгляд, следующее: «Местное сообщество как социальная система представляет собой открытую территориальную целостность, выступающую в форме совокупности когерентных элементов (индивидов и органов территориального общественного самоуправления), социальных норм и ценностей, регулирующих связи и отношения между элементами в процессе совместной деятельности» [Киселева: 293]. В данном определении представлен подход к изучению сообществ как к системам, в том числе и с учетом синергетических эффектов.

Актуальная парадигма современных российских исследований местных сообществ представлена в сборнике научных статей «Местные сообщества: проблемы социокультурного развития», выпущенном Российским институтом культурологии в рамках реализации проекта РГНФ «Исследование социокультурных ресурсов территории в рамках институциональной реформы: институциональный подход».

Сборник являет собой срез теоретико-методологических подходов к изучению местных сообществ современной России [Местные сообщества: проблемы социокультурного развития]. Так, Ю.М. Резник и Т.Ю. Резник обращают внимание на базовые социокультурные характеристики гражданского общества, конституирование его структурных компонентов, актуализации высших «родовых» сил как источника и основы гражданственности социальных субъектов, а также способа их саморазвития и институционализации.

В теоретической части сборника констатируется факт того, что сообщество входит в жизнь современного российского общества, как неотъемлемый элемент местного самоуправления, социокультурных изменений, в том числе проектного подхода и благотворительности. Несомненный методологический интерес представляют кейсы, описывающие практики работы с местными сообществами на различных территориях Российской Федерации.

Таким образом, говоря об особенностях исследования местных сообществ в отечественной науке, необходимо добавить, что на них оказало влияние формирование нового государственного строя России в постсоветский период. В большей степени местные сообщества рассматриваются в контексте муниципального управления, взаимодействия органов местного самоуправления и власти, развития локальной территории проживания.

Формирование местных сообществ как научная и практическая проблема

Местные сообщества в практике европейских и американских стран стали одной из основных движущих сил (субъектом) развития территорий проживания. Исходя из потребности эффективного самоуправления территориями в западной науке был сформирован подход по формированию и развитию местных сообществ (*community building; community development*).

Концепция строительства сообщества появилась как реакция на утрату общины в результате урбанизационных процессов [Лыска: 195]. Исследователь, описывая подходы к формированию сообществ, основной акцент делает на эндогенных технологиях работы сообществ. Эндогенность в работе сообществ – это основа самодостаточности сообщества, отход от иждивенческих позиций и ожиданий благ от государственной и муниципальной власти, с одной стороны, с другой стороны – ответственность за то место и тех людей, которые живут рядом. Примером эндогенного подхода является подход Дж. Крецмана и Дж. Макнайта [Лыска: 197].

Подход Asset Based Community Development был разработан американскими исследователями Дж. Крецманом и Дж. Макнайтом во второй половине XX века [Kretzmann, McKnight]. В основе – система, опирающаяся на имеющиеся активы территории и людей, проживающих на территории, а не их потребности (проблемы). В качестве активов могут выступать человеческий капитал, социальная инфраструктура, природная среда, бизнес на территории, информационная среда, социальный капитал, политический капитал [Hasan]. Отдельно, некоторые иссле-

дователи указывают на искусство как самостоятельный актив, на котором возможно развитие сообществ [Cleveland].

С позиции подхода ABCD функции местного сообщества состоят в обеспечении здоровья, безопасности, защите экологии, участии в формировании местной экономики и вкладе в местное производство продовольствия, а также в воспитании детей и «создании заботы».

А.Ю. Сунгуров и А.Е. Дмитриева, анализируя мировой опыт вовлечения сообществ в преобразование локальной среды, говорят о двух инструментах: соучастное проектирование и партисипаторное бюджетирование [Сунгуров, Дмитриева: 106].

Партисипаторному бюджетированию уделено достаточно большое внимание в практике местного самоуправления. Связано это с кризисом представительной демократии. Данный подход позволяет перераспределять часть бюджетных средств (до 10% бюджета) активом жителей, проживающих на территории. Таким образом, партисипаторное бюджетирование формирует инициативу граждан, формирует сообщество жителей, обеспечивает сотрудничество между органами местной власти и жителями¹.

Показателен тот факт, что на уровне Министерства финансов Российской Федерации под руководством Научно-исследовательского финансового института реализуется федеральный проект «Инициативное бюджетирование», сайт которого является консультативной платформой и банком практик.

В основе практик, к которым стоит присмотреться субъектам, формирующим местные сообщества, использование бизнес-подходов. Сообщество здесь рассматривается как целевая аудитория бизнеса - это источник постоянного потребления.

Существует множество маркетинговых практик, позволяющих формировать, поддерживать, развивать сообщества, как целевую аудиторию потребителей. Особое значение в формировании сообществ имеет работа в социальных сетях. В. Титов представляет инструменты формирования лояльных сообществ:

- точки концентрации лояльной аудитории - социальные сети, мессенджеры;
- посредством работы в соцсетях – повышение вовлеченности сообществ;
- защита от троллинга – инструмент устойчивости;
- сформированное сообщество – воронка продаж для новой аудитории [Титов].

Еще одним подходом в работе с местными сообществами, является Community canvas – схематическая модель, состоящая из трех компонентов, которые включают в себя 17 тем:

- идентичность (цель, идентичность, ценности, бренд, определение успеха);

¹ Шилов Л., Димке Д. Партиципаторное бюджетирование. Как привлечь граждан к управлению городом // Инициативное бюджетирование – Проект НИФИ Минфина России [эл. ресурс]: <https://budget4me.ru/articles/school/partitsipatornoe-byudzhetrovanie-kak-privlech-grazhdan-k-upravleniyu-gorodom-infografika1/> (дата обращения: 25.09.2023).

- опыт (вступление в сообщество, ритуалы, совместный опыт, контент, правила, роли, выход из сообщества);
- структура (организация, управление, финансирование, каналы и платформы коммуникации, управление данными).

Благодаря выстраиванию системной работы в соответствии с представленной схемой возможно формирование сообщества как команды организации/предприятия, жителей населенного пункта, сообществ по интересам и пр.¹.

Практики развития малых территорий, основывающихся на культурных кодах, которые актуализируются местными сообществами, стали предметом внимания одного из крупнейших частных семейных благотворительных фондов Российской Федерации – Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. На протяжении восьми лет (2014 – 2022 годы) в рамках Всероссийского конкурса «Культурная мозаика малых городов и сел» (далее – Культурная мозаика) было проведено три конкурсных цикла, в которых приняли участие более пяти тысяч конкурсантов, поддержку получили 459 проектов со всей России. Результатом реализации программы стал целый ряд центров социокультурного развития, которые изменяют территории, системно оказывают консультативную поддержку в привлечении средств на развитие территорий, развивают глубину, показывая уникальность локальной культуры и самобытности российского социума.

В основе проекта «Культурная мозаика» – идея о том, что «инициативы в сфере культуры могут стать драйверами развития местных сообществ. Вовлечение людей в совместную деятельность на базе социокультурных проектов формирует основу для их объединения, а также побуждает их к совместным действиям, направленным на достижение «общественного блага», в том числе, для комфортного проживания местных жителей, что вносит заметный вклад в развитие территорий в целом»².

Вовлечение сообществ в активную социокультурную организацию собственной жизни – необходимый сегодня процесс. Важность самостоятельного принятия решений сообществами об улучшении качества жизни (благоустройстве территорий, организации досуга, коммуникации и др.) обусловлена не только политическими, но и экономическими предпосылками – в условиях дефицита бюджетного финансирования эффективнее вкладывать денежные средства туда, где есть «живое» население, готовое объединяться и улучшать жизнь своим участием. Однако на пути современного российского местного сообщества чаще всего встает вопрос знаний и компетенций, которые требуются для работы. К сожалению, программы партисипаторного (инициативного) бюджетирования, как показывает практика, направлены на решение конкретных задач (установка

¹ A framework to help you build meaningful communities // The community canvas [el. source]: <https://community-canvas.org/> (accessed: 28.10.2023).

² О проекте // Культурная мозаика малых городов и сел, проект фонда Елены и Геннадия Тимченко [эл. ресурс]: <https://cultmosaic.ru/> (дата обращения: 22.10.2023).

освещения, грейдирование улиц и пр.) и не рассматривают системное улучшение качества жизни населения. Формирование сообществ, которые становятся субъектами улучшений и равноправными партнерами органов местного самоуправления, в результате, не происходит. При этом ценна практика реализации проектов, реализуемых в рамках программы «Культурная мозаика». Местное сообщество благодаря целенаправленному формированию компетенций (образовательная и грантовая программа длится три года), становится реальным субъектом улучшения жизни на местах.

Выводы. В зависимости от сформировавшейся социальной парадигмы вопросам развития местного сообщества в разных странах уделяется большее или меньшее внимание. Западная культура выработала в процессе своей эволюции конструктивный опыт сохранения прямой демократии в условиях глобализирующегося урбанистического мира, трансформировав общинный уклад в работу местных сообществ (local community). Российская культура вернулась к системе местного самоуправления в новейшее время. Российские территории благодаря своему многообразию и сложности вопреки всем номенклатурным системным изменениям, сохраняют до сегодняшнего дня элементы общинности, которые позволяли российскому социуму выживать в рамках всех травмогенных обстоятельств. Опыт, накопленный в мировой практике работы с местным сообществом, достаточно конструктивно ложится на сохранившиеся в российском обществе культурные основы, которые необходимо актуализировать. Лучшим примером этого являются проекты, реализованные в рамках программы «Культурная мозаика малых городов и сел».

Источники

Алаев Л.Б. (2014). Чем была «русская община» и что такое «русская общинность» // История и современность. № 2(20). С. 56. EDN: SZGWUN.

Андерсон Б. (2016). Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле.

Антипьев К.А. (2013). Местные сообщества как основа местного самоуправления: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та.

Горелов А.А. (2017). А.С. Хомяков: учение о соборности и русская община // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 78-97.

Демчук Н.В. (2019). Местное сообщество: интерпретация понятия // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Вып. 2 (41). С. 111-121.

Запека О.А. (2022). Учение о коммюнитарности в творчестве позднего Н.А. Бердяева // Вестник славянских культур. № 66. С. 81-87. DOI: 10.37816/2073-9567-2022-66-81-87. EDN: FJNDFN.

Зорбо Х.У. (2015). Золотой берег и трущобы // Чикагская социология: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Москва.

Игошева М.А. (2020). Этническая идентичность в системе социальной безопасности локальных сообществ: автореф... дис. док. фил. наук. Волгоград.

Киселева А.М. (2008). Системная характеристика местного сообщества // Личность. Культура. Общество. Т. 10. № 2 (41). С. 288-294. EDN: JSILXP.

Лыска А.Г. (2013). Концепция строительства местного сообщества: предпосылки формирования и основные положения // Вопросы государственного и муниципального управления. №1. С. 193-205.

Медведева Н.В., Шишлова А.С. (2017). Подходы к изучению взаимодействия органов местного самоуправления и местного сообщества // Материалы Ивановских чтений. № 1-2(11). С. 321-332. EDN: XDYAQX.

Медведева Н.В., Фролова Е.В., Рогач О.В. (2021). Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью // Социологические исследования. № 10. С. 72-82. DOI: 10.31857/S013216250015275-5.

Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: Сборник научных статей (2010) / Под ред. Ю.М. Резника и Н.И. Мироновой. М.: Независимый институт гражданского общества.

Невеличко Л.Г. (2012). Особенности местных сообществ в социальной структуре российского общества: автореф... дис. канд.соц.наук. Хабаровск.

Никитина Г.А. (2015). Сельское сообщество Удмуртии в условиях реформ рубежа XX-XXI веков: ресурсы и опыт адаптации: монография. Ижевск: Институт компьютерных исследований.

Сунгуров А.Ю., Дмитриева А.Е. (2023). Общественное участие в деятельности власти: общественное и партисипаторное бюджетирование и соучаствующее проектирование на уровне муниципалитетов Санкт-Петербурга // Вопросы государственного и муниципального управления. № 2. С. 103-125.

Теннис Ф. (2002). Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль.

Титов В. (2019). Комьюнити-менеджмент. Стратегия и тактика выращивания лояльных сообществ. М.: Издательство АСТ.

Токвиль А. (1992). Демократия в Америке / Пер. с франц. М.: Прогресс.

Филиппов А.Ф. (2002). Между социологией и социализмом: введение в концепцию Фердинанда Тенниса // Ф. Теннис. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль.

Цымбурский В.Л. (2020). Остров Россия // Интелрос [эл. ресурс]: http://www.intelros.ru/subject/figures/1072-vadim_cymburskijj_ostrov_rossija.html (дата обращения: 29.10.2023).

Щипков А.В. (2017). Социал-традиция: Монография. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА.

Hasan M. (2022). Community Development Practice: from Canadian and global perspectives. Centennial College, Toronto, Canada [el. source]: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/communitydevelopmentpractice/front-matter/introduction/> (accessed: 28.10.2023).

Kretzmann J., McKnight J. (1996). Assets-based community development. National Civic Review. Vol. 85. Issue 4. P. 23-29. DOI: 10.1002/ncr.4100850405.

Leverentz A., Pittman A., Skinnon, J. (2018). Place and Perception: Constructions of Community and Safety across Neighborhoods and Residents. *City & Community*. No. 17 (4). P. 972-995. DOI: 10.1111/cico.12350.

McKnight J., Russell C. (2018). Four Essential Elements of an Asset-Based Community Development Process [el. source]: https://www.nurtureddevelopment.org/wp-content/uploads/2018/09/4_Essential_Elements_of_ABCD_Process.pdf (accessed: 28.10.2023).

Putnam R. (2000). Bowling alone: The collapse and revival of American community. NY: Simon & Schuster.

Putnam R., Feldstein L., Cohen D. (2003). Better together: Restoring the American Community. NY; London; Toronto; Sydney: Simon & Schuster.

Romero R., Harris D.A. (2019). Who Speaks for (and Feeds) the Community? Competing Definitions of "Community" in the Austin, TX, Urban Farm Debate. *City & Community*. No. 18 (4). P. 1162-1180. DOI: 10.1111/cico.12416.

■ ■ ■ Local communities as the basis for preserving the cultural diversity of modern Russia: methodological approaches

Bazhenov E.N.

Glazov State University of Engineering and Pedagogical named after V.G. Korolenko, Glazov, Udmurt Republic, Russia.

Abstract. The article discusses approaches to the study of local communities associated with sociocultural transformations of modern Russian society. In Western and Russian scientific schools, the study of local communities differs. Since the first half of the 19th century, Western science has observed the development of communities and their transformations in the process of urbanization, which broke communal tradition. Today in Western sociology, the study of communities is carried out primarily in the everyday, everyday field. The Russian practice of studying local communities was formed later, towards the end of the 20th century, during the formation of the system of local government bodies, therefore the local community is considered by Russian researchers as a phenomenon of local government. In modern urban-oriented culture, it is important to form and develop the local community not only as the basis for preserving the population and territories in the region. Mechanisms for consolidating people into a community through social activity not only solve the practical problem of preserving territories and their resources, but can be considered as a model for assembling such a complex social entity as Russia. Socio-cultural technologies of working with communities occupy a special place. Participatory budgeting and asset-based community development (ABCD), among others, play an important role. The latter formed the basis of the “cultural mosaic” program, initiated by the Timchenko Foundation.

Keywords: local community, community, participatory budgeting, cultural mosaic

For citation: Bazhenov E.N. (2023). Local communities as the basis for preserving the cultural diversity of modern Russia: methodological approaches. *Communicology (Russia)*. Vol. 11. No. 4. P. 148-160. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-4-148-160.

Inf. about the author: Bazhenov Evgenii Nikolaevich – postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, senior lecturer at Glazov State University of Engineering and Pedagogical named after V.G. Korolenko. Address: 427621, Rissia, Udmurt Republic, Glazov, Pervomaiskaya St., 25. E-mail: ugin.bazhenov@bk.ru. ORCID: 0009-0001-4606-5171.

Received: 07.11.2023. *Accepted:* 08.12.2023.

References

- Alaev L.B. (2014). What was the Russian community. *History and modernity*. No. 2 (20). P. 56. EDN: SZGWUN (in Rus.).
- Anderson B. (2016). Imagined communities. Reflections on the origins and spread of nationalism. M.: Kuchkovo pole (in Rus.).
- AntipyeV K.A. (2013). Local communities as the basis of local self-government: monograph. Perm: Perm national research Polytechnic univ. publishing house (in Rus.).

- Demchuk N.V. (2019). Local community: interpretation of the concept. *Bulletin of the Maykop State Technological University*. Vol. 2 (41). P. 111-121 (in Rus.).
- Filippov A.F. (2002). Between sociology and socialism: an introduction to the concept of Ferdinand Tönnies. In: F. Tönnies. *Community and society* (transl.). SPb.: Vladimir Dal (in Rus.).
- Gorelov A.A. (2017). A.S. Khomyakov: the doctrine of conciliarity and the Russian community. *Knowledge. Understanding. Skills*. No. 2. P. 78-97 (in Rus.).
- Hasan M. (2022). Community Development Practice: from Canadian and global perspectives. Centennial College, Toronto, Canada [el. source]: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/communitydevelopmentpractice/front-matter/introduction/> (accessed: 28.10.2023).
- Igosheva M.A. (2020). Ethnic identity in the social security system of local communities: dis. thesis (philol.). Volgograd (in Rus.).
- Kiseleva A.M. (2008). Systemic characteristics of the local community. *Personality. Culture. Society*. Vol. 10. No. 2 (41). P. 288-294. EDN: JSILXP (in Rus.).
- Kretzmann J., McKnight J. (1996). Assets-based community development. *National Civic Review*. Vol. 85. Issue 4. P. 23-29. DOI: 10.1002/ncr.4100850405.
- Leverentz A., Pittman A., Skinnon, J. (2018). Place and Perception: Constructions of Community and Safety across Neighborhoods and Residents. *City & Community*. No. 17 (4). P. 972-995. DOI: 10.1111/cico.12350.
- Lyska A.G. (2013). The concept of building a local community: prerequisites for formation and main provisions. *Issues of state and municipal management*. No. 1. P. 193-205 (in Rus.).
- McKnight J., Russell C. (2018). Four Essential Elements of an Asset-Based Community Development Process [el. source]: https://www.nurtureddevelopment.org/wp-content/uploads/2018/09/4_Essential_Elements_of_ABCD_Process.pdf (accessed: 28.10.2023).
- Medvedeva N.V., Frolova E.V., Rogach O.V. (2021). Interaction and prospects for partnership of territorial public self-government with local authorities. *Sociological studies*. No. 10. P. 72-82. DOI: 10.31857/S013216250015275-5 (in Rus.).
- Medvedeva N.V., Shishlova A.S. (2017). Approaches to the study of interaction between local governments and the local community. *Materials of the Ivanovo Readings*. No. 1-2 (11). P. 321-332. EDN: XDYAQX (in Rus.).
- Nevelichko L.G. (2012). Features of local communities in the social structure of Russian society: diss. thesis (soc.). Khabarovsk (in Rus.).
- Nikitina G.A. (2015). Rural community of Udmurtia in the conditions of reforms at the turn of the 20th & 21st centuries: resources and experience of adaptation: monograph. Izhevsk: Institute of Computer Research (in Rus.).
- Putnam R. (2000). *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. NY: Simon & Schuster.
- Putnam R., Feldstein L., Cohen D. (2003). *Better together: Restoring the American Community*. NY; London; Toronto; Sydney: Simon & Schuster.
- Reznik Yu.M., Mironova N.I., eds. (2010). *Local communities: problems of sociocultural development: coll. of scientific articles*. M.: Independent Institute of Civil Society (in Rus.).
- Romero R., Harris D.A. (2019). Who Speaks for (and Feeds) the Community? Competing Definitions of "Community" in the Austin, TX, Urban Farm Debate. *City & Community*. No. 18(4). P. 1162-1180. DOI: 10.1111/cico.12416.
- Shchipkov A.V. (2017). *Social tradition: Monograph*. M.: AST-PRESS BOOK (in Rus.).
- Sungurov A.Yu., Dmitrieva A.E. (2023). Public participation in government activities: public and participatory budgeting and participatory design at the level of municipalities of St. Petersburg. *Issues of state and municipal management*. No. 2. P. 103-125 (in Rus.).
- Titov V. (2019). *Community management. Strategy and tactics for growing loyal communities*. M.: AST Publishing House (in Rus.).
-

Tocqueville A. (1992). *Democracy in America* (transl.) M.: Progress (in Rus.).

Tönnies F. (2002). *Community and society* (transl.). SPb.: Vladimir Dal (in Rus.).

Tsybursky V.L. (2020). *Russia Island*. In: Intelros [el. source]: http://www.intelros.ru/subject/figures/1072-vadim_cymburskijj_ostrov_rossija.html (in Rus.).

Zapeka O.A. (2022). The doctrine of communitarianism in the works of the late N.A. Berdyaev. *Bulletin of Slavic cultures*. No. 66. P. 81-87. DOI: 10.37816/2073-9567-2022-66-81-87. EDN: FJNDFN (in Rus.).

Zorbo H.W. (2015). *Gold Coast and slums*. Im: *Sociology of the Chicago school: collection of translations / INION RAS*. Moscow (in Rus.).